

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.13>

Старовойтова Евгения Николаевна

Организация работы по продналогу в Петроградской губернии в 1921 г.

Цель исследования - определить изменения в структуре и деятельности Петроградского губернского продовольственного комитета в переходный период от продразверстки к новой экономической политике. В статье рассматриваются условия, вызвавшие эти перемены, а также проблемы, с которыми столкнулся Петроградский губернский продовольственный комитет в начале нэпа. Научная новизна исследования определяется обращением к деятельности по особому виду налога - продовольственному - в масштабах конкретного региона. В результате в ходе изучения обозначенного направления деятельности обнаружены факторы, определившие специфику работы Петроградского губернского продовольственного комитета в начале новой экономической политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 68-72. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

36. **Телицын В. Л.** Антибольшевизм уральских крестьян и его проявление в 1917-1921 гг. // Белая гвардия: альманах. М.: Посев, 2002. С. 53-58.

37. **Щ-кий.** В голодное время // Смычка. 1925. 28 мая.

New Economic Policy and the 1921-1922 Peasant Rebellion: Study of the Issue

Safonov Dmitrii Anatol'evich, Dr
Orenburg State University
d_safonov@mail.ru

The aim of the study is to state the issue: whether transition to New Economic Policy in 1921 exhausted the peasant rebellion, stopped the armed resistance, reconciling the parties of the conflict. The research is novel in that it provides a generalised view on the issue and the state of its development in the modern Russian historiography; the author calls into question the seemingly undeniable link between the rebellion and change in the state policy. As a result of the study, it was proved that insurgency was directed not just against the surplus appropriation system and that steep decline in insurgency activities in 1921 stemmed not so much from economic innovations of New Economic Policy, most of which, in fact, were implemented much later, as from the ongoing military-communist operations to seize grain, which, amidst rising hunger, on the one hand, and increase in the number of punitive forces, on the other, virtually crushed the armed rebellion in 1922 and destroyed opportunities for its resumption. Peasant rebellion would take on new forms from then on.

Key words and phrases: New Economic Policy; insurgency; tax in kind; peasant rebellion; regional specifics.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.13>

Дата поступления рукописи: 17.09.2020

Цель исследования – определить изменения в структуре и деятельности Петроградского губернского продовольственного комитета в переходный период от продразверстки к новой экономической политике. В статье рассматриваются условия, вызвавшие эти перемены, а также проблемы, с которыми столкнулся Петроградский губернский продовольственный комитет в начале нэпа. **Научная новизна** исследования определяется обращением к деятельности по особому виду налога – продовольственному – в масштабах конкретного региона. **В результате** в ходе изучения обозначенного направления деятельности обнаружены факторы, определившие специфику работы Петроградского губернского продовольственного комитета в начале новой экономической политики.

Ключевые слова и фразы: Петроградский губернский продовольственный комитет; продовольственный налог; нэп.

Старовойтова Евгения Николаевна, к. ист. н., доц.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
jane_star78@mail.ru

Организация работы по продналогу в Петроградской губернии в 1921 г.

Актуальность исследования связана с преобладанием в изучении налоговой системы периода нэпа интереса к денежным видам налогов. Исследованы система, виды денежных налогов, а также деятельность налоговых органов по их взиманию. Деятельность органов по продовольственному налогу по большей части не являлась предметом изучения. Между тем переход от продразверстки к продналогу был одним из главных направлений новой экономической политики. Таким образом, исследование организации работы органов, отвечающих за продналог, является важным знанием о периоде нэпа в исторической науке.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**. Во-первых, определить орган, на который была возложена работа по продналогу в Петроградской губернии. Во-вторых, изучить, каким образом была организована работа этого органа в условиях перехода от продразверстки к продналогу. В-третьих, определить результаты деятельности ответственного органа. В-четвертых, выявить проблемы и трудности в работе продовольственного органа.

Для изучения начального периода деятельности по продналогу применялись различные **методы**. Для определения органа, занимавшегося работой по продналогу, а также изменений в его деятельности в связи с переходом от продразверстки к продналогу использовался сравнительно-исторический метод. С помощью причинно-следственного анализа были выявлены проблемы и трудности в работе продовольственного органа. Системный анализ позволил рассмотреть деятельность Петроградского губернского продовольственного комитета с точки зрения достигнутых результатов.

Теоретическую базу исследования составили источники нескольких видов. Первый – статьи специалистов по налогообложению, опубликованные в журналах начального периода нэпа – М. Альского [1], Н. А. Добромыслова [3], Н. Н. Крестинского [4]. Второй вид источников – опубликованные отчеты о деятельности Петрогубпродкома [6]. Третий – архивные материалы, содержащие данные о работе Петрогубпродкома

по продналогу [5]. Налоговая политика периода нэпа отражена в общей истории налогообложения России в исследованиях современных авторов А. В. Толкушкина [11], И. В. Сиботиной [9].

Практическая значимость исследования видится в возможности дополнить уже имеющиеся данные о налоговой работе начального периода нэпа в курсах по истории отечественного налогового и финансового права.

Приняв решение о переходе к новой экономической политике, Советское государство должно было решать одновременно множество проблем. Одна из них касалась возобновления налоговой деятельности. Сложность новой ситуации была вызвана мерами предшествовавших нэпу Гражданской войны и военного коммунизма. Высшие органы власти своими распоряжениями запретили частную торговлю и ввели снабжение населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства через единый заготовительный и распределительный аппарат Наркомпрода [1, с. 2]. Таким образом, исчезли объекты налогообложения и причины продолжения взимания самих налогов. Изменившаяся ситуация привела к переменам в структуре высших налоговых органов и реорганизации местных [7, с. 94]. Статистические данные о налоговых поступлениях в 1918-1920 гг. красноречиво свидетельствуют, что содержание налогового аппарата требовало сумм едва ли не больших, чем собранные налоги. Подходного налога поступило в 1918 г. 119 млн руб., а в 1919 г. – только 25 млн руб. Заметно сокращалось поступление промыслового налога: в 1918 г. основного (патентного) промыслового налога поступило 17 608 086 руб., в 1919 г. – 939 013 руб. [3, с. 86-87]. Процентное соотношение поступивших налогов и пошлин выражалось в следующих цифрах: в 1917 г. они составляли 52,7% всех поступлений, в бюджете 1919 г. они снизились до 14,6%, в 1920 г. – до 0,3% [2, с. 27]. Поэтому 3 февраля 1921 г. постановлением ВЦИК взимание всех денежных налогов было приостановлено [8, с. 62-63].

Новая экономическая политика, точнее ее основные мероприятия, делала необходимым возобновление как налоговой деятельности, так и работы органов, ее осуществляющих [4, с. 1-2; 9, с. 30-35; 11, с. 236-243]. Но смена военного коммунизма на новую экономическую политику ставила перед высшей властью еще одну задачу: организовать взимание продналога. Продовольственный налог не относился к числу денежных, а потому требовал специальных структур. Натуральный вид собираемого налога увеличивал штаты налоговых сотрудников. Сбор, перевозка, хранение всех видов продуктов, в свою очередь, требовали дополнительных ресурсов. Сбор продналога должен был отличаться от процесса продрозверстки как по экономическим, так и по политическим соображениям. Учитывая указанные обстоятельства, в которых советской власти предстояло перейти к продналогу, можно предположить, что этот процесс не мог быть простым.

Началом деятельности органа, на которого в Петроградской губернии были возложены функции сбора продналога, следует считать август 1921 г. Основанием для этого стал декрет ВЦИК от 1 августа 1921 г., который разграничивал компетенции и функции Петроградского единого потребительского общества (ПЕПО) и Губернского продовольственного комитета (Губпродкома) [6, с. 6]. Последний был выделен из Петрогубкоммун в первых числах июля 1921 г. и восстанавливался со всеми своими правами и обязанностями: 1) организация продналога; 2) регулирование товарообмена и контроль над кооперацией; 3) распределение через органы ПЕПО государственных фондов среди групп населения, остающихся на государственном снабжении. Распределительная функция почти сразу же была уменьшена в работе Губпродкома, потому что Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) разграничил ее выполнение территориально: на ПЕПО было возложено проведение государственного снабжения по г. Петрограду, а на Губпродком – по губернии.

Приступив к деятельности в конце августа 1921 г., Петрогубпродком, таким образом, оказывался в отставших, потому что в других губерниях уже к началу июля был создан мощный налоговый аппарат [Там же, с. 4]. Работу Петрогубпродкома на первом этапе затрудняли два обстоятельства. Во-первых, отсутствие четкой схемы его отделов, которая была дана только в самых общих чертах постановлениями Третьего Всероссийского продовольственного совещания Наркомпрода [12, с. 8]. Во-вторых, так называемый кадровый вопрос: существенный недостаток в опытных продовольственных работниках [5, д. 534, л. 82]. Предстояло создать не только центральный аппарат Губпродкома, но и штат налоговых инспекторов в несколько сот человек, штат 37 заготовительных контор и около 100 подсобных заготовительных пунктов. Успешность работы могло обеспечить не только количество, но и качество кадров, которые должны были обладать техническими знаниями. Проблема профессиональной подготовки кадров налоговых органов в первые годы нэпа решалась советской властью путем привлечения к этой деятельности специалистов и сотрудников государственных учреждений дореволюционного периода. Преимуществом Петрограда и Петроградской губернии было достаточное количество таких специалистов, служивших в центральных налоговых учреждениях до 1917 г. [10, с. 217-218].

Помочь решить кадровый вопрос могла Петрогубкоммуна, но этот орган несвоевременно реагировал на просьбы выделить необходимое количество сотрудников. К тому же подготовка направляемых оттуда в Губпродком работников не соответствовала требованиям, к ним предъявляемым.

К осени 1921 г. Наркомпрод смог определить и установить организационную структуру продовольственных органов и их штат. Оказалось, что принятые им цифры не могли обеспечить нормальный объем работ в Петроградском губпродкоме, поскольку, хоть и незначительно, были меньше необходимых [6, с. 8-9]. Штат центральных и местных губернских петроградских органов по продналогу должен был соответствовать количеству выделяемых для его сотрудников пайков: 876 – для работников неканцелярского труда и 522 – для советских служащих. Расхождения в количестве пайков и реально занятых сотрудников были существенными. На 1 ноября 1921 г. в штате Петрогубпродкома состояло 380 налоговых инспекторов, 1307 сотрудников заготовительных контор и подсобных пунктов, т.е. 1687 человек, что в 2 раза превышало количество выделенных пайков для работников неканцелярского труда. Точно так же недостаточными были

522 пайка для аппарата самого Губпродкома и 8 уездных продкомов. Это могло бы стать очередной проблемой и препятствием в организации работы Петрогубпродкома, но ходатайство его руководства перед Наркомпродом об увеличении продовольственных пайков не осталось без внимания высшего органа. Утвержденная Народным комиссариатом продовольствия смета позволяет составить представление не только о количестве сотрудников, но и о видах и объемах работ Петроградского губернского продовольственного комитета. Всего выделялось 1550 пайков, из них: для налоговых инспекторов – 250, для сотрудников заготовительных контор и подсобных пунктов – 850 (из них 250 – для прессовщиков сена, которым пайки выделялись лишь на 4 месяца), для заготовки тары – 360, для гужевого обоза Губпродкома – 90. Количество пайков для советских служащих было увеличено незначительно – с 522 до 550, из которых на сам губернский продовольственный орган приходилось 310, а на 8 уездных продкомитетов – 240 (по 30 на каждый) [Там же, с. 9].

Структура Петроградского губернского продовольственного комитета должна была в полной мере обеспечить выполнение заданий по сбору продналога. Возглавляли губернский продовольственный комитет губпродкомиссар и коллегия из четырех членов, каждый из которых руководил работой одного из четырех отделов: заготовок, распределения, финансового и административного. Основной объем работы выполнял заготовительный отдел. На него возлагалась государственная заготовка всех продовольственных и сырьевых продуктов сельского хозяйства, а также организация и руководство всем губерским заготовительным аппаратом. За выполнение этих функций отвечали 5 подотделов. Организационно-заготовительный руководил всей заготовительной деятельностью в пределах губернии, надзирал за проведением налоговой и товарообменной кампаний, вел учет заготовленных продуктов. Техническо-заготовительный организовывал заготконторы и подсобные пункты, контролировал технику приемки и хранения заготовленных продуктов, перерабатывал продукты. Инспекторский отвечал за кадры налоговых инспекторов, распределял их по районам, возбуждал дела по обвинениям неисправных налогоплательщиков. Товарообменный контролировал проведение в губернии товарообменных операций. Рыбный вел учет рыбохозяйственных угодий губернии [Там же, с. 10].

Если до середины лета 1921 г. Петрогубпродком мог осуществлять заготовительные операции еще предшествующей нэпу продразверстки, то с осени 1921 г. оформившийся как налоговый орган Петроградский губпродком мог вести работу по сбору продовольственного налога. Важным изменением в его работе стала тактика самих продовольственных работников, которые теперь должны были обосновать всякое свое требование к налогоплательщику законным образом.

Первым налогом, введенным в рамках сменившейся продовольственной политики государства, стал налог на молочные продукты и яйца, установленный в апреле 1921 г. По отчетам Петрогубпродкома, к 20 октября 1921 г. было собрано всего 32,05% молочного налога. И это несмотря на уменьшение годовой ставки налога по ходатайству петроградского продовольственного органа на одно ведро с каждой коровы [5, д. 534, л. 6].

Декретом СНК от 7 мая 1921 г. вводился налог на яйца, первоначальный размер которого для Петроградской губернии был вдвое больше продразверстки – 1 735 000 шт. яиц. Наркомпродом эта цифра признана немотивированной и ошибочной и снижена в 2 раза – до 866 000 шт. Но и это количество не было собрано в виде натурального налога: сбор был выполнен на 43,4%. Вряд ли в низких цифрах сбора продналогов была вина продовольственных органов Петроградской губернии. Например, наименьший показатель был достигнут по налогу на шерсть, сбор которого не превысил 5,4%. Причина – налог был объявлен с опозданием, по окончании сезона весенней стрижки овец [Там же]. Похожая ситуация сложилась и со сбором налога на сено, который являлся чрезвычайно важным для государства. По обстоятельствам, не зависящим от Петрогубпродкома, было собрано всего 23,7% налога по селу. Размер налога был установлен из расчета собрать 600 000 пудов сена с указанной площади покоса в 14 472 десятины при среднем урожае 40 пудов с десятины. Фактически же обнаружилось, что площадь природных покосов меньше почти в 2,5 раза – 6 562 десятины [Там же]. Показатели сбора налогов на овощи и мед также значительно отличались от запланированных цифр: 18,8% и 30,6% соответственно. Единственным натуральным налогом, сбор которого превысил хотя бы половину установленного по губернии показателя, был хлебналог – 84%.

Для организации налоговой работы непосредственно на местах Петрогубпродком разрабатывал и печатал инструкции. Одна из них была направлена в сельсоветы и волостные исполкомы и информировала их руководство о технике составления налоговых списков. Та же инструкция была издана в виде брошюры в количестве 16 тыс. экземпляров и разослана в сельсоветы и волысполкомы для ознакомления населения с техникой налогообложения.

Организационно-заготовительный отдел обеспечил свою работу своевременным изготовлением налоговых списков-бланков, которые были отпечатаны в Петрограде. Это был большой объем напечатанного – 7 101 000 экземпляров, в том числе налоговых бланков – 501 тыс., ярлыков-квитанций о сдаче налога – 1500 тыс., книг лицевого счета плательщиков – 1 млн [Там же, л. 7].

Не менее напряженной, чем непосредственная работа по сбору натуральных налогов, была деятельность Петрогубпродкома по формированию штата сотрудников на местах. С июля по октябрь 1921 г. его Инспекторский отдел проделал огромную работу по подбору, подготовке и назначению на должности налоговых инспекторов сотрудников, профессиональный уровень которых отвечал бы требованиям новой продовольственной политики.

Первым шагом Инспекторского отдела было выяснение реального количества налоговых инспекторов в уездах. Оказалось, что если количество и достигало необходимого для работы, то качество оставляло желать лучшего. По подсчетам отдела, 25-30% инспекторов нуждались в замене по причине непригодности

в новых условиях налоговой политики [Там же, л. 8]. Источником пополнения штата могла быть Петрокоммуна, сотрудники которой имели опыт сбора продуктов по продразверстке в предшествующий период. 1 августа 1921 г. из Петрокоммуны прибыла первая партия потенциальных инспекторов – 22 человека. Большая часть присланных для налоговой работы не годилась и была передана в качестве технической силы Техническо-заготовительному отделу. Подготовка только 6 из 22 человек соответствовала требованиям налоговой работы, и они были зачислены инспекторами и сразу же отправлены в уезды. 3 августа Инспекторское отделение получило еще 52 человека от Снабчасти Петрокоммуны. Это были старые продработники, прибывшие из Сибири. Их опыт и уровень позволяли поручить им налоговую работу по продналогу. С ними были проведены 3 беседы по 2 часа, и после инструктажа уже 5 августа все 52 человека группами были отправлены в распоряжение уездных продовольственных комитетов (упродкомов) для назначения налоговыми инспекторами в Детскосельском, Ямбургском, Новолодожском, Петергофском, Лужском и Гдовском уездах. На протяжении августа подобная работа проводилась Инспекторским отделом еще неоднократно, по мере поступления в его распоряжение кадров, мобилизованных районными комитетами (райкомами) РКП(б), Продбюро при Губпрофсовете. Часть прибывших также отправлялась по причине непригодности в Техническо-заготовительный отдел в качестве технической силы, а часть, пройдя инструктаж, назначалась в уездные продкомитеты налоговыми инспекторами. Скорее всего, под непригодностью имелось в виду отсутствие грамотности поступающих кадров, которая была необходимая при начислении налогов.

Особое внимание Инспекторский отдел уделил назначению на должности старших инспекторов заготовительных контор, которые должны были быть партийными. На эти должности удалось подобрать и отправить в уезды 16 человек [Там же].

За месяц работы по формированию кадров на местах Инспекторскому отделу удалось создать достаточный штат налоговых работников на местах – 479 инспекторов: в Гдовском уезде – 82, Ямбургском – 50, Лужском – 40, Детскосельском – 78, Петергофском – 48, Петроградском – 30, Шлиссельбургском – 82, Новолодожском – 67, Петрогубпродкомом – 12 [Там же, л. 10]. Однако качественный состав налоговых работников отставал от количественного и характеризовался самим отделом, отвечающим за кадры, как «ничтожный». Инспекторский отдел был уверен, что 35-40% налоговых инспекторов не подходили для налоговой работы по своей подготовке. Он же называл и причины столь бедственного положения: бегство в мае, июне и июле 1921 г. опытных продовольственных работников из уездных коммун (уездкоммун), которые, несмотря на переход к новой продовольственной политике, еще не были заменены уездными продовольственными комитетами. Только начиная с середины июля 1921 г. упродкомы начали назначать налоговых инспекторов из числа оставшихся продработников. Назначения эти отнюдь не носили характера организованной подготовки. Зачастую самого работника даже не вызывали из волости, чтобы провести с ним инструктаж о целях и задачах новой продовольственной политики, а посылали назначение ему на место.

К 20 октября 1921 г. штат налоговых инспекторов Петроградского губернского продовольственного комитета составлял 430 сотрудников, из которых 35% состояли в партии, 65% являлись беспартийными. Очевидный недостаток партийных сотрудников на этих должностях был проблемой, которую Петрогубпродком предостояло решать в процессе дальнейшей работы.

Рассматривая деятельность Петроградского губернского продовольственного комитета в первый год новой экономической политики, можно сформулировать следующие **выводы**. Вся работа по продналогу в Петроградской губернии с переходом к нэпу была возложена на этот орган. Структура и кадровый состав Петрогубпродкома формировались с августа по октябрь 1921 г. в соответствии с условиями и требованиями новой продовольственной политики. В первый год нэпа Петроградский губпродком отставал в показателях собранных налогов не только от продовольственных комитетов других губерний, но и от планов, установленных высшими государственными и продовольственными органами. Основной причиной отставания можно назвать значительную – до 40% – нехватку квалифицированных работников, способных вести налоговые начисления.

Список источников

1. **Альский М.** Финансово-налоговая политика Советской власти за время с 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 1922 г. // Вестник финансов. 1922. № 39. С. 2-5.
2. **Дарков Г. В.** Финансовая система в первые годы после победы Великого Октября // Финансы СССР. 1987. № 8. С. 26-29.
3. **Добросмыслов Н. А.** Налоги – от октября до НЭПа // Вестник финансов. 1927. № 11. С. 86-87.
4. **Крестинский Н. Н.** Наша финансовая политика (тезисы для докладов) // Известия Народного комиссариата финансов. 1921. № 18. С. 1-2.
5. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-3385. Оп. 1.
6. Петроградский губернский продовольственный комитет (Петрогубпродком). Пг., 1921. 48 с.
7. Сборник декретов и распоряжений по финансам. Пг., 1920. Т. 2. 209 с.
8. Сборник декретов и распоряжений по финансам. Пг., 1921. Т. 3. 198 с.
9. **Сиботина И. В.** Налоговое законодательство и налоговая политика в годы НЭПа (1921-1930 гг.): дисс. ... к. юрид. н. М., 2008. 169 с.
10. **Старовойтова Е. Н.** Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы НЭП: 1921-1923 гг.: дисс. ... к. ист. н. СПб., 2004. 260 с.
11. **Толкушкин А. В.** История налогов в России. М.: Инфра-М, 2015. 480 с.
12. **Третье Всероссийское продовольственное совещание:** материалы совещания: выпуск III и IV сборников Информ.-изд. отд. Нар. ком. прод., посвящ. новой прод. политике Сов. власти. М.: Гос. изд-во, 1921. 142 с.

Work on Introducing Food Tax in Petrograd Province in 1921

Starovoitova Evgeniia Nikolayevna, PhD

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
jane_star78@mail.ru

The paper aims to reveal changes in the structure and activity of Petrograd Food Committee in the period of transition from the surplus-appropriation system to New Economic Policy. The article examines causes of these changes, considers the problems Petrograd Food Committee came across in the early years of New Economic Policy. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the author analyses work on introducing a special type of tax – food tax – at the regional level. The conducted research allows identifying the factors that determined specificity of Petrograd Food Committee's activity in the early years of New Economic Policy.

Key words and phrases: Petrograd Food Committee; food tax; New Economic Policy.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.14>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

В статье рассматриваются принципы организации квазисудебных органов, появившихся в период становления новой экономической политики и действовавших на всей территории государства. Целью исследования являются выделение и характеристика основных демократических черт в советских учреждениях. Объектом изучения выступили рабочий дисциплинарный товарищеский суд, земельные комиссии, примирительные и сельские примирительные камеры и расценочно-конфликтные комиссии, которые были выстроены на демократических началах, без огосударствления. Научная новизна обусловлена анализом нормативных правовых актов, регулировавших деятельность названных учреждений и органов, а также архивных документов об их организации на территории Тамбовской губернии. В результате исследования определено, что демократизм в деятельности квазисудебных органов сочетался с идеологической индоктринацией. Автором прослеживается пересечение институтов квазисудебной деятельности в 1920-е гг. с современными альтернативными формами разрешения конфликтов.

Ключевые слова и фразы: квазисудебные органы; товарищеский суд; земельные комиссии; расценочно-конфликтные комиссии; сельские примирительные камеры; демократизм; нэп.

Факурдинова Алла Геннадьевна

г. Москва

19alla9120081@rambler.ru

Демократизм как характеристика квазисудебных учреждений 1920-х гг. в период новой экономической политики

Актуальность темы исследования обусловлена значительным разнообразием квазисудебных органов, возникших в период новой экономической политики, появление которых дало начало зарождению современных внесудебных органов социального контроля. В связи с отсутствием комплексных исторических исследований изучение демократических начал в квазисудебных учреждениях, сочетающихся с идеологией советской власти, является актуальным в настоящее время.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: выделить основные элементы демократизма в деятельности квазисудебных органов, проанализировать систему квазисудебных органов, существовавших в Тамбовской губернии в период нэпа, дать их основную характеристику.

Методологической основой послужили: *метод* источниковедческого анализа при работе с архивными документами, сравнительный метод при сопоставлении квазисудебных органов, методология историзма.

Теоретической базой послужили архивные материалы, содержащиеся в Государственном архиве Тамбовской области, исследования ученых: А. И. Бакшеева [2], А. В. Бондаренко [3], Н. Р. Хамидуллина [15].

Практическая значимость работы заключается в возможности ее применения при написании научных трудов по отечественной истории, истории Тамбовского края, при подготовке спецкурсов по истории при исследовании рассматриваемой темы.

Возникновение новой экономической политики (далее – нэп) выдвинуло демократическую идею создания «единого суда» и реорганизации органов юстиции.

Советская власть не ограничилась появлением лишь судебных учреждений, органов прокуратуры и адвокатуры, но также породила множество квазисудебных органов, зарождение и развитие которых шло параллельно.

Тамбовская губерния не стала исключением в их появлении. Так, архивные источники позволили выделить следующие учреждения, существовавшие в губернии: рабочий дисциплинарный товарищеский суд, расценочно-конфликтные комиссии (далее – РКК), земельные комиссии, примирительные и сельские примирительные камеры.